

Категории государство и гражданин в концепции Дж. Агамбена

Научный руководитель – Кукаренко Наталья Николаевна

Савельева Надежда Валерьевна

Аспирант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Архангельск, Россия

E-mail: n.saveleva@narfu.ru

Классическое определение гражданства предполагает наличие системы национальных государств. Однако сегодня появляются концепции гражданства, в которых предлагается переосмысление категории гражданства и выход за рамки национальных государств. Так, итальянский философ Дж. Агамбен выступает за пересмотр категорий Нового времени, которые легли в основание национального государства. Его теория представляет собой критический проект западной политики.

Согласно итальянскому теоретику, организующим элементом государства (независимо от того, демократическое оно или же тоталитарное) является исключение «голой жизни»: «Голая жизнь обладает в западной политике парадоксальной привилегией - на её исключении люди основывают своё государство» [2, с.14]. Без понимания того, что в основе государства (национального) лежит прежде всего голая жизнь, а не классический политический субъект, невозможно понять траекторию развития этого государства. Человек низведен государственной властью до голой жизни, именно это стало основой идентичности, которую государство признаёт за своими гражданами. В то время как классический греческий гражданин определялся через оппозиции частное и публичное, *oikos* (который являлся местом репродуктивной жизни) и полис (место политических действий), современный гражданин, кажется скорее «переехал» в зону безразличия между частным и публичным, «наше частное биологическое тело стало неотличимым от нашего политического тела, опыт, некогда называвшийся политическим, стал ограничиваться нашим биологическим телом, а частный опыт предстаёт вне нас как политическое тело» [1, с. 135]. Теперь личность человека определяется биологическими фактами, что никоим образом не зависит от воли и желаний человека и над которыми у него нет контроля. Таким образом, в концепции Дж. Агамбена, различные формы государственного устройства, различные режимы сведены к единому основанию - «голой жизни». «Голая жизнь» принадлежит структуре государства, является основанием легитимности. Именно из приписывания себе обязанности защищать человеческой жизни государство черпает свою легитимность. Государство стало, фактически, распоряжаться жизнью. Оно контролирует, дисциплинирует, поддерживает и умаляет жизнь своих граждан. И всё это оно объясняет заботой о безопасности граждан. Таким образом, искоренение государством насилия осуществляется с помощью насилия же. Теоретик указывает на то, что государство одновременно и объявляет жизнь человека высшей ценностью, и превращает человека в ту самую незащищенную фигуру, что в древнеримском праве называлась *homo sacer*, чья жизнь тождественна голой жизни, то есть представляет собой жизнь, исключённую из существующего порядка и находящуюся под угрозой безнаказанного убийства. Таким образом, становится непонятно, когда государство стремиться обезопасить жизнь человека, а когда, наоборот, стремиться умалить его существование, жизнь.

В рамках классического определения гражданства политический субъект наделяется правами и свободами, Дж. Агамбен же указывает, что признание этих прав и свобод является чистой формальностью. За этим формальным признанием обнаруживается лишь

жизнь homo sacer, то есть жизнь, которую нельзя приносить в жертву, но которую можно безнаказанно забрать (именно так в римском праве определялось данное понятие). Государство, вводя концепт прав человека, на самом деле пытается завуалировать, скрыть лицемерность постулата о сакральности «голой жизни»: священность жизни, которая рассматривается как фундаментальное право человека, на самом деле следует рассматривать именно как *vita sacra* (жизнь homo sacer), то есть она воплощает изначальную незащищённость жизни перед лицом смерти. «В отношении государства к homo sacer и проявляется суверенитет как способность исключать, маргинализировать, “выносить за скобки”» [3, с. 46]. Новым субъектом политических отношений, в виду их биополитического характера, теперь становится тело, *corpus*, а не свободный человек, наделенный правами, как это считалось раньше. Итальянский философ указывает на то, что за признанием прав и свобод скрывается голая жизнь, тело homo sacer. В политических структурах функционирует индивид именно как некое живое тело. Дж. Агамбен находит в истории несколько документальных свидетельств, подтверждающих этот факт.

«Нормой» отношений между государством и гражданами становятся биополитические отношения, которые предполагают «встраивание в систему контроля субстанции, более частной и несообщаемой, — биологической жизни тел» [4]. Государство (и суверен) сегодня всё больше берёт на себя функции защиты жизни: оно начинает беспокоиться о воспроизводстве жизни, создает различные медицинские и социальные службы и учреждения. Все эти функции, по мнению Дж. Агамбена, являются на самом деле не функциями защиты и обеспечения безопасности, а средствами контроля.

Эти размышления позволяют в дальнейшем выйти итальянскому мыслителю на анализ проблемы беженцев.

Источники и литература

- 1) Агамбен Дж. Грядущее сообщество. М., 2008.
- 2) Агамбен Дж. Что такое повелевать? М., 2013.
- 3) Батлер, Дж. Психика власти: теория субъекции. Харьков; СПб., 2002.
- 4) Агамбен Дж. Если государство рассекает твоё тело: <http://gefter.ru/archive/7525>